

Кабаков
Илья

Россия - 2004 - 13 янв. - с. 7

В лабиринтах советской души

Марина Полякова

В Третьяковской галерее на Крымском Валу появился лабиринт. Люди вовлекаются в него, кружатся по спирали, сталкиваются встречными потоками. Их взоры направлены на стены фанерной головоломки.

На стенах, как водится в каждом приличном лабиринте, надписи и картинки. Только ведут они не к выходу из тоннеля, а в глубь человеческой личности.

Автор этого лабиринта — Илья Кабаков, художник, без статьи о котором обойдется ни один глоссарий по искусству XX века. Кабаков известен, с одной стороны, как иллюстратор детской литературы (сотрудничал со столь невинными изданиями,

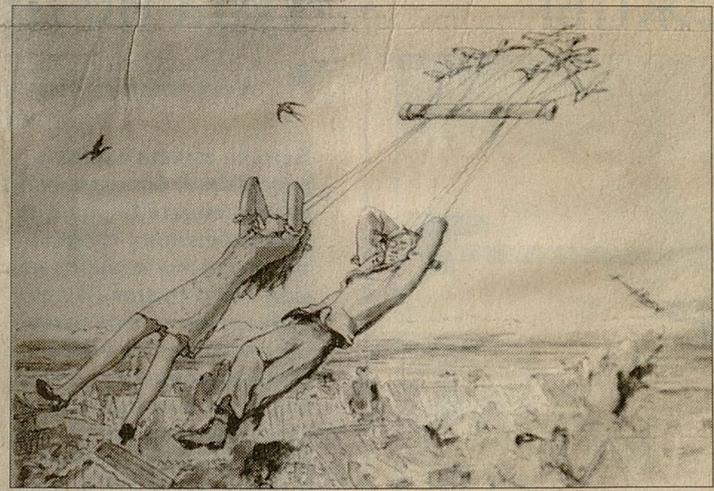
как «Малыш» и «Мурзилка»), с другой же стороны, уже во взрослом мире — как мастер пространственных «тотальных инсталляций», которые синтезируют в себе все виды современного искусства: кино, архитектуру, театр, живопись...

Слава бежит впереди него: он великий, он знаменитый, он востребован на Западе (с начала перестройки не возвращался в Москву), он грандиозный, он всеохватывающий...

А вот выставка его работ, как ни странно, проходит в Москве впервые. Сам художник определил свои творения как «альбомы» и подарил их Третьяковке. Выставка называется «Десять персонажей», но из-за отсутствия места пока представлено только пять. Вторая партия последует позже. Начало альбому было положено Кабаковым в 70-е годы. Страна еще не успокоилась в тягучем застое, еще не все социальные вопросы решены, и общество потрескивает статическим напряжением. А художник вдруг уходит от внешних проблем ради исследования микрокосма Homo soveticus. Наивность, уязвимость, до-

верчивость и открытость — вот что видит он в глазах окружающих его врачей, водителей, тихих алкоголиков, поэтов. Он, презрев великие стройки и освоение космоса, говорит о том, что тревожит, нет, не народ, но каждую его песчинку — человека. О неврозах, болях, страхах, комплексах.

Каждый альбом Кабакова — скорее, раскадровка некоей истории. Так можно зарисовать мультфильм или сон. Очень чистенько, на белых листках цветными карандашами вышествованы фигурки, яблочки, детские мячи, цветочки, летающие мужички, пирушка на двускатной крыше городского дома... Все эти

историйки вывешены на стены улитки-лабиринта, снабжены внятными, трогательными подписями и более всего напоминают детскую книжку-раскладушку (не забывайте об основной про-

фессии Кабакова) — большие дети бродят по спирали, вглядываются в лица своих предшественников и, быть может, напевают: «Когда ты был мал, ты знал все, что знал...»

252

13 07 04